

Спокойный Теодор открыл дверь своей кареты и протянул мне руку. На его действия, которые не были чем-то особенным, благородные жены начали восклицать:

— О, Боже, Боже!

Конечно, они так и сделали. Ведь герцог Лапилеон до сих пор никого не сопровождал, хотя, возможно, это было потому, что он избегал физического контакта.

«Хах, я устала».

Я хотела покинуть это место как можно скорее.

Сдавшись, я схватилась одной рукой за лоб, а другой за руку Теодора и села в карету.

Далия просто молча наблюдала за этой серией действий.

Вскоре после этого карета благополучно отправилась в путь. Только после того как мы покинули эту сцену, я открыла рот, который был плотно сжат от страха.

— Зачем ты сюда приехал?

— Твоя фрейлина вернулась в резиденцию первой. Увидев, что ты не пришла, хотя ты первая уехала за Селфи, я пришел проверить, как ты.

Ребекка, хорошая.

— Что ты обсуждала с принцессой? Ничего странного, вроде стрижки, не произошло, верно?

Вместо ответа я уставилась на приглашение, которое все еще было у меня в руках.

— Наверное, потому что другие были на месте, но она ничего не сделала. Все, что она сделала, это пригласила меня во дворец.

— Лучше всего было бы сжечь это приглашение.

— А разве можно сжечь приглашение от королевской семьи?

Взяв приглашение из моей руки и положив его в карман, Теодор фыркнул.

— Они не узнают, сжег я его или нет, так что какая разница?

Это было правдой. После того как я кивнула в знак понимания, Теодор спросил.

— Я спрашиваю на всякий случай, но ты ведь не собиралась идти?

— Я не пойду, даже если ты будешь толкать меня в спину и говорить, чтобы я шла. Я ненавижу идти навстречу смерти.

— Как мудро... Что-то вроде сегодняшнего может случиться снова.

Если Селфиус будет учиться в Академии Дельфанил, то могут быть и другие случаи, когда я столкнусь с принцессой, как сегодня.

— Если тебе не нравится, мы можем перевести Селфиуса в другую академию.

Хотя это было заманчивое предложение...

Обдумав его некоторое время, я покачала головой.

— Я слышала, что все престижные семьи учатся в этой академии? Тогда наш Селфи должен пойти туда.

— Ты справишься?

— Мы можем попросить Ребекку привозить и забирать Селфи. Если я не поеду за ним, все будет хорошо. Отправь его в Академию Дельфанил.

Я не могла позволить Селфи отказаться от того, чем он должен наслаждаться из-за этой сумасшедшей принцессы!

— Ты будешь в порядке?

— Если принцесса Далия действительно решила продолжать встречаться со мной, то не будет иметь значения, если мы поменяемся академиями.

Теодор кивнул, похоже, соглашаясь с моими словами.

— Но все же, если в какой-то момент твое решение изменится, дай мне знать.

— Обязательно.

Он был удивительно внимателен ко мне, видя, как он планировал сменить академию наследника этой семьи только ради меня, хотя я была здесь только из-за годичного контракта.

«Он совсем не похож на слухи».

Я рассеянно смотрела на лицо Теодора. В голову пришла мысль, что его угрожающее лицо, должно быть, сыграло свою роль в распространении этих слухов.

Даже если он просто стоял неподвижно, он производил такое грозное впечатление.

У него был острый подбородок, острый нос. Даже глаза были острыми. Он был пилой, что ли? Посмотрите, как угрожающе выглядело его лицо. Даже эти красные глаза...

— Почему ты продолжаешь так смотреть на меня?

— Твое лицо выглядит угрожающе... А, нет, нет!

Удивившись тому, как внезапно наши глаза зажмурились, мысли в моей голове вырвались наружу.

— ...угрожающим? — Теодор наморщил брови. Скрестив руки, он внимательно посмотрел на меня.

— Ты ведь не обо мне говоришь, верно?

— Ни в коем случае. Так...

— И что?

— Так...

— Ну и что?

Голова, работай. Мозг, думай.

— Человек с угрожающим лицом...

— Грозное лицо?

— ...это адвокат, которого я встретила сегодня!

Это было смехотворное оправдание.

— Адвокат?

— Ты-ты знаешь, как я встретила адвоката сегодня. Его лицо было гораздо более грозным, чем я думала.

Но я должна была сделать это правдоподобным. Я оправдывалась, как могла, хотя Теодор продолжал слушать с апатичным выражением лица.

— Итак? Как прошел ваш разговор с адвокатом с грозным лицом?

Фух, похоже, он как-то поверил.

— Эм... Юридическая терминология была сложной, поэтому я не очень хорошо ее помню, но мы обсуждали ситуации, когда твое наследство аннулируется.

— Фальсификация завещания, шантаж или убийство?

— О, ты хорошо это знаешь?

— ...Твоя семья говорила об этом?

Когда я кивнула, Теодор заговорил холодным голосом.

— Они довольно впечатляющие в некотором смысле.

Я тоже так думаю.

Как будто он понял, он издал низкий вздох.

— Не волнуйся. Он искусный адвокат, так что он тебе поможет.

— Да.

В карете воцарилась тишина. Я почувствовала, как на меня внезапно нахлынула усталость. Слыша постоянный звук вращающихся колес, я смотрела в окно на быстро проплывающий мимо вид.

«Когда я вернусь, мне нужно немного поспать».

Когда я размышляла об этом, Теодор заговорил.

— Я слышал от твоей фрейлины.

— Пардон?

— Что ты разобралась с обломками статуи?

...Ребекка. Почему ты сказала ему об этом? Я пыталась не говорить ему, чтобы он не расстроился.

— ...Это не я разбираю. Я просто приказала им разобраться.

— Спасибо, что избавила меня от проблем.

Хотя он слышал, что его статуя была осквернена, Теодор был спокоен, как будто это была чья-то чужая проблема.

— Разве ты не волнуешься?

— Беспокоиться о чем?

— Статуя его величества была в порядке, хотя она стояла рядом с твоей. Только твоя статуя была разрушена.

— И что?

И что? Подождите, он что, ничего не понимал? Или ему просто не хватает способности понимать?

— Разве ты не волнуешься, раз кто-то действовал из злого умысла по отношению к тебе?

— Ты беспокоилась обо мне?

— Кто? Я?

Ха, черт возьми!

— Разве я похожа на человека, который бы беспокоился о тебе?

— Забудь об этом.

Клянусь, может, мне просто ударить его по голове?

Пока я размышляла, стоит ли мне собрать волю в кулак, притвориться сумасшедшей и просто ударить его один раз, Теодор заговорил.

— Я говорил тебе в прошлый раз.

— Ты сказал мне ударить тебя в прошлый раз?

Упс, моя ошибка.

Теодор уставился на меня пристальным взглядом, гадая, что за чушь я несу. Я так сосредоточилась на мысли о том, чтобы ударить его, что ничего не могла с этим поделать.

— Что у семьи Лапилеон много врагов. Я определенно говорил тебе.

— Да, говорил.

— Так что я привык к подобным вещам. Это не то, из-за чего стоит поднимать шум.

Подумать только, он привык к угрозам. Какая ирония.

— Так что же должно произойти, чтобы ты поднял шум и удивился?

Теодор, равнодушно смотревший в окно, повернул голову на мой вопрос. Должно быть, солнце начало садиться, потому что лицо Теодора окрасилось в красный цвет.

— Кто знает.

— Я клянусь...

— Если тебя когда-нибудь обидят или будут угрожать, я обязательно подниму шум.

Небо, окрашенное солнцем, в конце концов, окрасило в красный цвет и мое лицо.

— Как будто.

— На самом деле. Поверь мне.

— Я тронут до слез.

После нашего короткого обмена мнениями я положила подбородок на подоконник и смотрела на проплывающие мимо пейзажи.

Весь мир был окрашен в красный цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2347202>